Армия Империи Крейнор остановилась в десяти километрах от деревушки Стоквуд. Согласно плану, эта, то есть первая армия, высаживается на северном побережье Валийской Империи. Заняв деревню Стоквуд, они должны направиться в портовый город Солеон и захватить его. Все шло по плану и первая армия уже высадилась согласно графику, но ее марш был прерван абсолютно неожиданным появлением громадного чудовища над Лунным Лесом. Архиепископ Данте - командующий первой армией решил не рисковать и отложить занятие Стоквуда, ведь с уверенностью можно сказать, что даже объединив все три армии, они не смогут одолеть этого дракона. После его исчезновения Данте отправил в Стоквуд разведывательный отряд из сотни крестоносцев Церкви во главе со святым воином Агаресом - одним из карающих клинков Церкви.

Элис забежала в дом и увидела то, чего и боялась. Дом был полностью покинут прислугой. Посреди зала на ковре лежал мужчина пятидесяти лет в очках и с редкими потускневшими волосами. Это был ее отец - Аббий Круций. Рядом с ним было опрокинутое деревянное кресло с двумя колесами по бокам, а над ним на коленях стояла девочка лет восьми и плакала. Это была младшая сестра Элис - Квин. Видимо, когда сигнальный кристалл сработал, началась суматоха, и прислуга спешно покинула дом, позабыв о своем господине. Элис быстро подбежала к своему отцу, лежащему без сознания. Она поставила кресло, посадила в него Аббия, и, взяв плачущую Квин за руку, побежала из дома к ближайшему входу в подвал.

Агарес со своей свитой уже добрались до деревни. Приказ был таков: обратить всех жителей в религию Церкви, а несогласных - казнить. Крестоносцы начали вламываться в дома, ища жителей. Агарес направился к белому дому. Когда он подходил ко входу, из двери выбежала девушка с рыжими волосами и стройной фигурой, толкая кресло на колесах с мужчиной на нем и держа за руку девочку со светлыми волосами.

-Хм... Куда же вы так спешите, юная мисс?

Облизнувшись, с улыбкой произнес Агарес. Среди солдат Империи Крейнор он был известен не только своей силой, но и похотью, которая просто не знала границ.

Перед Элис показался мужчина с длинными светлыми волосами в золотистой броне. По его улыбке она поняла, что ничего хорошего от него ожидать не стоит.

-Г-господин... эмм... рыцарь, прошу вас, отпустите нас. Мы ведь обычные, ни в чем неповинные жители.

-Боюсь, я не могу этого сделать, ведь ты, вероятно, представительница аристократии. К тому же, ты и твоя сестричка в моем вкусе.

-Что?

-А от старика можно избавиться...

Агарес с похотливой улыбкой стал подходить к Элис, прячущей за своей спиной Квин.

-Прошу вас, умоляю... Хотя бы не трогайте Квин, ПРОШУ ВАС...

Плача кричала Элис. Сейчас она проклинала свою удачу. Мало того, что ее второй раз за день хотят изнасиловать, да еще и ее восьмилетнюю сестру тоже, а отца и вовсе убить. Ей очень захотелось, чтобы сейчас пришел Найтросс и спас ее, как тогда, в лесу. Она понимала, что это очень эгоистичное желание, да и вообще, она сейчас должна думать о другом, но ничего не могла с собой поделать.

-Хахаха... Как же мне нравятся такие, как ты. Но еще больше мне нравятся малолетки...

Подойдя к троице, Агарес пнул кресло с Аббием, отчего тот опять упал на землю. Агарес уже потянулся к груди Элис, которая, кстати, была не маленькой, как вдруг...

-Страх... Муки... Смерть...

Раздался голос, вселяющий в солдат лютый страх. От такой неожиданности Агарес вздрогнул. Он резко обернулся, выхватив из ножен меч, но увидел лишь свой отряд. Осмотревшись вокруг, он понял, что что-то не так. Всю деревню стал окутывать туман... темный дым, настолько плотный, что не было видно ничего дальше вытянутой руки. Агарес встал в боевую стойку и начал внимательно вслушиваться и вглядываться, но все было бесполезно.

Спустя десяток секунд где-то в дыме мелькнула пара алых огоньков, оставляя после себя след. После этого послышался первый предсмертный хрип... потом еще один... и еще... Все вокруг наполнилось звуком предсмертной агонии. К этому моменту святой рыцарь Агарес полностью утратил волю к сражению и, выронив свой меч, начал молиться, упав на колени. Жаль только, что ни один бог, даже истинный, уже не спасет его... Когда вопли утихли, Агарес заметил, как два алых огонька начали приближаться к нему. Тем временем дым рассеялся, и перед ним показался седой мужчина с оголенным торсом. Его абсолютно холодный взгляд, исходящий от светящихся красных глаз, пронзал саму душу. Когда дым полностью рассеялся Агареса охватил ужас... расчлененные трупы, обезглавленные и истерзанные тела... Однако то, что он осознал дальше... он был готов продать свою душу, лишь бы убраться отсюда. Кости... у большинства они были отломаны и... словно копья, были воткнуты в других.

-ААААА! М-МОНСТР! Н-НЕ П-ПОДХОДИ! П-П-ПРОШУ!

Еле-еле выпалил Агарес, плача и сгибаясь от тошноты, вызванной столь ужасной картиной и еще более ужасным запахом. Найтросс продолжал подходить к нему. Его руки были по локоть в крови убитых им солдат. Капли этой же крови были разбрызганы по всему телу. Найтросс вплотную подошел к Агаресу.

-У-УМОЛЯЮ...

Потеряв всякую надежду, прокричал Агарес.

-Такова война...

Безэмоционально произнес Найтросс тем же голосом, который услышал каждый из отряда Агареса перед своей смертью. Его глаза блеснули и Агареса, как и других крестоносцев, охватило алое пламя. Это пламя буквально плавало броню, плоть и кости. Сегодня Агарес, до сего момента считавший, что война - лишь способ развлечься и утолить свою похоть, увидел истинное лицо войны... лицо страха, лицо страданий, лицо смерти... и сейчас это лицо смотрело своими алыми глазами, как горят таким же алым огнем павшие солдаты. Через несколько десятков секунд от солдат вообще ничего не осталось, словно они никогда и не приходили в эту деревню.